

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-114-119
УДК 808.2:801.55

ОБРАЗНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕКСЕМЫ *ВЕСНА* В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

© Сяосюй Ван

FIGURATIVE POTENTIAL OF THE LEXEME *SPRING* IN TERMS OF AESTHETIC RESOURCES OF LINGUISTIC UNITS

Xiaoxu Wang

The article studies figurative features of the temporal lexeme *spring*, used in Russian poetical works of the 20th century. The relevance of this work is due to the need to study the figurative potential of linguistic units that have a high degree of significance in terms of describing their aesthetic resources. The purpose of the analysis is to reveal the figurative potential of this lexeme, acting both as the object and the image of comparison. The study is based on poetic texts available in the “National Corpus of the Russian Language”. We used the following methods in our research: descriptive-analytical, semantic-stylistic, and quantitative. The novelty of the work is the results of the study of the lexeme *spring* functions in poetical texts. The analysis of the lexeme semantics is based on lexicographic sources. We have revealed figurative models in which the lexeme *spring* appears both as a left and a right element. The article presents seven major paradigms in which the considered word, as the object of the comparison, approximates the elements of the lexical series, relating to the concepts “a living being”, “something mental”, “light”, “space”, “water”, “plant”, and “sound”. We define figurative models in which the word *spring* acts as an image of comparison and identify stable paradigms characteristic of this temporal lexeme functions.

Keywords: aesthetic resources of the lexeme *spring*, poetical text, figurative potential of the word, figurative paradigms, elements of the model.

Статья посвящена исследованию образности темпоральной лексемы *весна*, используемой в русских поэтических произведениях XX века. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения образных возможностей языковых единиц, обладающих высокой степенью значимости с точки зрения описания их эстетических ресурсов. Целью анализа является выявление образного потенциала рассматриваемой лексемы, выступающей в качестве предмета и образа сравнения. Материалом для изучения послужили стихотворные тексты, имеющиеся в Национальном корпусе русского языка. В качестве основных использованы следующие методы исследования: описательно-аналитический, семантико-стилистический и количественный. Новизну работы составили результаты изучения функционирования лексемы *весна* в поэтических текстах. Проведен анализ семантики данной лексемы с опорой на лексикографические источники. Выявлены образные модели, в которых лексема *весна* выступает в позиции как левого, так и правого элемента. Выделено 7 наиболее объемных парадигм, в которых рассматриваемое слово в качестве предмета сравнения сближается с элементами лексических рядов, относящихся к понятиям «живой предмет», «ментальное», «свет», «пространство», «вода», «растение», «звук». Определены образные модели, в которых слово *весна* выступает в качестве образа сравнения. Установлены устойчивые парадигмы, характерные для функционирования данной темпоральной лексемы.

Ключевые слова: эстетические ресурсы лексемы *весна*, поэтический текст, образные возможности слова, образные парадигмы, элементы модели.

Эстетическое воздействие языка художественного произведения на читателя является одной из важных проблем филологии и искусствоведения. Вопросы эстетического воздействия лексических единиц на реципиента освещались в работах ученых нескольких поколений:

А. А. Потебни, Р. О. Якобсона, Г. О. Винокура, Б. А. Ларина, Л. А. Новикова, Е. И. Лелис и др. Общепринятого определения эстетики языковых единиц, к сожалению, до сих пор нет. Мы по этому вопросу придерживаемся широкого подхода, ориентированного на метакатегорию эсте-

тического. При этом следует также отметить, что практически отсутствуют исследования, в которых рассматривались бы эстетические ресурсы темпоральных лексем, обозначающих времена года. Анализ этих лексических единиц представляет значимость с точки зрения характеристики художественной картины мира, отражаемой в произведениях словесного творчества. Поэтому актуальность нашего исследования в плане разработки ряда филологических проблем, связанных с описанием хронотопа, художественного времени и др., не вызывает сомнений.

Объектом изучения в данной статье является лексема *весна*, используемая в поэтических произведениях прошлого столетия. Эстетические ресурсы данного слова могут быть описаны в рамках ряда направлений – в связи с анализом определенной эстетической категории, образности произведения, его жанрового своеобразия, индивидуального стиля автора и др. Некоторые особенности функционирования темпоральных лексем, в том числе с точки зрения их образного употребления, уже рассматривались в работах ряда ученых (см., например, [Кочнова], [Усманова], [Хайрутдинова, 2014. «Семантика и образный потенциал лексемы *зима*...]), однако на иной методологической основе. Цель данной работы – определение образного потенциала слова *весна*, функционирующего в произведениях русских поэтов XX века. Материал исследования был сформирован на базе Национального корпуса русского языка. Объем анализируемого материала составляет более 500 текстовых примеров. В качестве основных были использованы описательно-аналитический, семантико-стилистический и количественный методы исследования.

Особенности функционирования любой лексической единицы, как известно, обусловлены его семантикой. Знакомство с лексикографическими источниками дает возможность утверждать, что их авторы по-разному подходят к описанию значения этой языковой единицы. В «Толковом словаре русского языка» лексема *весна* имеет одно значение: «время года, следующее за зимой и предшествующее лету» [Ожегов, Шведова, с. 76]. В других словарях данная лексическая единица представлена в качестве полисеманта, имеющего два значения: 1. «время года, сменяющее зиму и предшествующее лету, характеризующее удлинением дня, наступлением тепла, появлением перелетных птиц и т. п.»; 2. перен. «молодость» [Словарь современного русского литературного языка, т. 2, с. 222]; 1. «время года, наступающее за зимой и сменяющееся летом»; 2. книжн. «пора расцвета, молодости» [Кузнецов, с. 72]. Изучение поэтиче-

ских произведений показало, что в значительной части случаев существительное *весна* используется в прямом словарном значении как определенное время года. Например: *Весна, весна. Какая синь! / Везде ручьи, где взгляд ни кинь.* (И. Холин. «Весна, весна. Какая синь!...») (здесь и далее разрядка наша – С. В.) [НКРЯ] В более редких случаях слово *весна* употребляется в переносном значении «молодость»: *Весна нашей жизни – далеко, / Но осень ее – щедра / И пусть не пугает нисколько / Грядущей зимы пустота.* (Е. Соловьев. «Сентябрь золотой – конец лета...») [Там же]. Иногда лексема *весна* реализует другое переносное значение, не фиксируемое словарями, например: *В саду опустевшем / Тропа далеко видна. / И осень прекрасна, / Когда на душе весна.* (М. Лисянский. «Осенние листья») [Там же]. В данном фрагменте текста слово *весна* обозначает определенное душевное состояние, поднятое настроение, позитивные эмоции.

Исследованию образности лексических единиц посвящено довольно много работ (Н. Д. Арутюновой, В. В. Виноградова, В. П. Москвина, Е. А. Юриной и др.). В данной статье анализ образных возможностей лексемы *весна* проведен с опорой на методику исследования Н. В. Павлович. С ее точки зрения, поэтический образ, как правило, существует не сам по себе, он способен обнаруживать связи с другими образами. Каждая группа сходных образов имеет инвариант – смысл, общий для всех ее членов. Такой инвариант может быть назван парадигмой (или моделью) образов. Образная парадигма включает в себя два элемента, связанных между собой отношением сравнения: левого элемента X (того, что сравнивается с чем-то) и правого элемента Y (того, с чем происходит сравнение) [Павлович, с. 17].

Изучение поэтических произведений XX века показало, что лексема *весна* в качестве предмета сравнения (элемента X) используется в следующих наиболее объемных парадигмах.

1. Вначале обратимся к описанию той модели, в составе которой лексема *весна* сочетается с обозначениями живых предметов (45,12% всех употреблений). Этот тип парадигмы охватывает значительную часть языкового материала, при этом правый ее элемент соотносится с двумя более конкретными понятиями – «человек» (а) и «животное» (б). Например: а) *Весна – хозьяйка хоть куда! Веселья / и молодежи держит полон дом / и, что ни день, справляет новоселье, / и каждому в чужом пиру похмелье, / кто в гости чуть ли не силком введом.* (С. Петров. «Легко гостится у весны в хорамах...»); *Я поднял воротник, но спокоен. / Я поверил шалунье-*

весне. / И никто не боится стужи. (А. Фоминский. «Весеннее»); б) *Весна, как рысь, зиме вцепилась в спину, / С горы сдирая отпотелый наст...* (Н. Колоколов. «Весна, как рысь, зиме вцепилась в спину...»); *Три весны / прошумели над нами, / как птицы...* (Я. Смеляков. «Лирическое отступление») [НКРЯ].

Следует отметить, что правый элемент в данной модели чаще всего репрезентируется за счет слов, называющих лицо женского пола: *девочка, мать, красавица, кудесница, шалунья* и др. Анализ показал, что к таким существительным относятся слова разных семантических групп. Наиболее часто используется лексема *красавица* – «девушка (женщина) с красивой внешностью» [Ожегов, Шведова, с. 303]. Например: *И снится им прекрасная, / В улыбках солнца ясная / Красавица весна.* (С. Есенин. «Поет зима – аукает...»); *Покуда в гости не придет / Весна-красавица, опять / Не станет колос наливать / И не пошлет в родимый край / За труд обильный урожай* (С. Дрожжин. «Озимь») [НКРЯ]. Высокую частотность обнаруживают лексемы *вошебница* – «колдунья, чародейка» [Ожегов, Шведова, с. 95] и *кудесница* – «чародейка» [Там же, с. 312]. Приведем фрагменты поэтических текстов: *Пришла волшебница-весна, / Нам дарит женский день она!* (И. Гурина. «Волшебная весна»); *Вся Русь, как будто море / Кудесницы-весны, / А в небе птицы, зори / Янтарные и сны* (Г. Иванов. «Русская весна») [НКРЯ]. Нередко употребляются слова, характеризующие родственные и семейные отношения: *мать* – «женщина по отношению к своим детям» [Ожегов, Шведова, с. 346], *мама* – «то же, что мать (в 1 знач.)» [Там же, с. 341], *сестрица* – «дочь тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям» [Там же, с. 714], *невеста* – «девушка или женщина, вступающая в брак, а также (разг.) девушка, достигшая брачного возраста» [Там же, с. 401]. Подтвердим сказанное фрагментами стихотворных произведений: *...Ну, здравствуй, мать-весна! Ты вон теперь какая...* (А. Тарковский. «Ранняя весна»); *Я смеюсь и крушу вековую сосну, / Я встречаю невесту – весну!* (А. Блок. «Сольвейг») [НКРЯ]. Частотны также лексические единицы, обозначающие лицо женского пола определенного возраста: *девочка* – «ребенок женского пола», *девушка* – «лицо женского пола в возрасте, переходном от отрочества к юности» [Ожегов, Шведова, с. 156], *дева* – «то же, что девушка (в 1 знач.)» [Там же, с. 155]. Например: *Весна в Париже незаметная, / Как девочка – хрупка, робка.*

(В. Злобин. «В окне всё так же небо хмурится...»); *...весна, как дева, пела / Над свежей зеленью лугов...* (В. Брюсов. «В моей стране») [НКРЯ]. Обращают на себя внимание и существительные, указывающие на профессию, род занятий: *сиделка* – «женщина, дежурящая у постели тяжелобольного» [Ожегов, Шведова, с. 716], *рыбачка* – «лицо женского пола, специалист по добыче рыбы, а также любитель рыбной ловли» [Там же, с. 689] и др.: *...Тогда весна сидит сиделкой / У первых дней зеленой силы.* (В. Хлебников. «Три сестры»); *Широким неводом цветов / Весна рыбачкою одета, / И этот холод современный / Ее серебряных растений...* (В. Хлебников. «Поэт») [НКРЯ].

Таким образом, в большинстве случаев олицетворяемое существительное *весна* благодаря контексту приобретает квазиденотативный компонент грамматического значения рода [Хайрутдинова, 2014. «К проблеме образности языковых единиц...», с. 150]. Феминизация неодушевленного существительного *весна*, кроме сближения с личными существительными, имеющими в своем грамматическом значении рода денотативный элемент [Хайрутдинова, 2015, с. 247], поддерживается также за счет средств художественного контекста. При этом могут использоваться:

- существительные, характеризующие внешний облик лица женского пола (например: *косы, платье, ботики*): *В цветах любви весна-царевна / По роце косы расплела, / И с хором птичьего молебна / Поют ей гимн колокола.* (С. Есенин. «Чары»); *И вот по кочкам, по буграм и тропам, / Сначала робко, а потом смелее, / Подняв рукою платье до колен / И розовые ноги обнажив, / Вприпрыжку, брызгая водой из луж, / Уже спешит к нам девушка – Весна.* (Э. Багрицкий. «Осень») [НКРЯ];

- глаголы и другие слова, отражающие своеобразный характер занятий, хозяйственной деятельности, которые свойственны лицам женского пола: *Весна наводит свой румянец / И шепчет тёплые слова...* (Е. Абрамова «Весна наводит свой румянец...»); *Ангел розовый укажет, / Скажет: «Вот она: / Бисер нижет, в нити вяжет – / Вечная Весна».* (С. Нельдихен. «Весенний ситец») [Там же].

В то же время представлены достаточно редкие случаи, когда в качестве правого члена образной парадигмы выступают одушевленные существительные мужского рода (*друг, дружок, танцор, юнкер*). Приведем текстовый пример: *Бил крыльями воздух в молочном окне / Туда, где простерши бессмертные руки, / Кружилась весна, как танцор на огне.* (Б. Поплавский. «Весна в аду») [Там же]. В этом фрагменте тек-

ста функционирует лексическая единица *танцор*, имеющая значение «человек, который умеет танцевать; тот, кто танцует» [Ожегов, Шведова, с. 789].

2. Следующий тип модели включает примеры, в которых рассматриваемая темпоральная лексема сближается со словами, характеризующими чувства, психические состояния человека (7,32% случаев). При этом в качестве правого члена данной образной парадигмы выступают слова *надежда, счастье, радость, любовь, сон, печаль*. Например: *Ветер дерево гнет, / Голый ствол этой белой березы / Лишь надеждой весны живет*. (Е. Соловьев. «Уходит скупая осень...»); *И один восторг – откуда! / И надежд душа полна, / Что придет за тайной чудо – / Новой радостью весна*. (А. Перекрестова. «С вихрем снежным...») [НКРЯ]. Так, во втором примере существительное *радость*, с которым сочетается лексема *весна*, употреблено в значении «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» [Ожегов, Шведова, с. 640]. В соответствии с результатами анализа весна чаще ассоциируется с положительными эмоциями, что обусловлено климатическими особенностями этого времени года и соответствующим психологическим настроением авторов.

3. Своеобразие третьего типа модели составляет сочетание лексемы *весна* со словами, относящимися к понятию «свет»: *свет, луч, солнце, звезда, вспышка, сиянье, блеск* (7,32% употреблений). Обратимся к стихотворным текстам: *Оскалилась солнцем весна, и поникли вокруг / уроки, картинки, улыбки каникул, рывки*. (Н. Байтов. «Сияют сосульки, как солнечной сушки клинки...»); *В лучах весны – зови иль не зови! – Они кричат все радостней, все ближе...* (Н. Рубцов. «Купавы») [НКРЯ]. Как видим, во втором отрывке текста существительное *луч* употреблено в значении «узкая полоса света, исходящая от яркого светящегося предмета» [Ожегов, Шведова, с. 334].

4. В составе четвертой парадигмы в позиции правого элемента выступают наименования пространства: *земля, страна, Углич, степь, вулкан, туман* (5,49% текстовых примеров). Например: *Люблю в весне разливы аромата, / Весна, как степь, светла и широка*. (К. Бальмонт. «Красивы блески царственного злата...»); *Из сини в синь равно бежит дорога, / Весна – туман, заминок – белый пух...* (С. Клычков. «Земля и небо, плоть и дух...») [НКРЯ]. В первом фрагменте текста с целью создания образности использована лексема *степь*, которая имеет значение «безлесное бедное влагой и обычно ровное простран-

ство с травянистой растительностью в зоне сухого климата» [Ожегов, Шведова, с. 766].

5. Образность лексемы *весна* в рамках пятой парадигмы формируется благодаря ее сближению со словами *вода, река, ручей, разлив, поток, океан*, которые входят в понятие «вода» (4,27% употреблений). Подтвердим сказанное фрагментами стихотворных произведений: *Весна – это звезды, ручьи и птицы, / Весною просто легко дышится*. (Е. Абрамова. «Весна с душой твоей созвучна...»); *Поток весны – через пороги лета, / И осень, пред зимой, в огонь одета*. (К. Бальмонт. «До моря путь – чрез три страны река...») [НКРЯ]. Слово *поток* в последнем из приведенных примеров текста имеет значение «стремительно текущая водная масса» [Ожегов, Шведова, с. 572].

6. В составе шестой модели позицию правого элемента (У) занимают названия растений: *травва, цветочек, кувшинка, вишня, черемуха, куст* (4,27%). Например: *Там весна не у всех на виду, / От вечерней зари до рассвета / Расцветая кувшинкой в приду, / Превращается в красное лето*. (А. Перекрестова. «Там где в зеркале лунном пруда...»); *А на дальних путях – та же грусть семафоров, / Полустанков бесшумные ночи без сна, – / Как тогда, как всегда, и по-прежнему скоро / Отцветает кустом придорожным весна*. (Т. Раггауз. «В переключке часов, иссякающих даром...») [НКРЯ]. В первом фрагменте текста используется лексическая единица *кувшинка*, которая имеет значение «водное растение с крупными плавающими листьями и белыми, бело-розовыми или желтыми цветками» [Ожегов, Шведова, с. 312].

7. Образ сравнения в седьмой парадигме представлен словами, которые относятся к понятию «звук»: *звук, грохот, гром, трель (смеха), говор, пение* (3,66%). Приведем фрагменты поэтических текстов: *Как идет весна лиловым громом, / Плещет ливнем по лесным хоромам, / Бьет ручьем о каменное ложе – / Я хочу, чтобы ты увидел тоже*. (Л. Алексеева. «Как шуршащий ворох разрывая...»); *Что такое – весна? / Это – трепет природы, восставшей от сна, / Это – говор и блеск возрождаемых струй...* (М. Лохвицкая. «Что такое весна?») [НКРЯ]. Лексема *говор* во втором отрывке употреблена в значении «звук разговора, речи» [Ожегов, Шведова, с. 134].

Обратимся ко второй, меньшей по объему, части нашего материала, охватывающей те парадигмы, в которых лексема *весна* выступает в качестве образа сравнения.

1. В первую очередь отметим ту модель, в составе которой лексема *весна* сочетается со сло-

вами, относящимися к понятию «живой предмет» (19,61% всех случаев). Данный лексический ряд включает в себя обозначения и человека, и животного. При этом в качестве левого члена данной образной парадигмы выступают слова *хозяйка, дева, девушка, акробатка, сестра, соловей, птица*. Приведем фрагменты стихотворных произведений: *Хотел бы ты иметь хозяйку / Такую, как сама весна?* (С. Нельдихен. «Весенний ситец»); *Ведь акробатка – вечная весна, / А стосемидесятишестилетний / Из-за нее одной не знает сна!* (П. Антокольский. «Калиостро»); *А с куста соседнего весна / Всю округу радовала пенем. / Ах, как пел, как целкал соловей!* (Б. Симонов. «Я сквозь чащу шел на голоса...») [НКРЯ]. Как видим, в первом из приведенных примеров использовано существительное *хозяйка*, имеющее значение «о женщине, хорошо ведущей домашнее хозяйство» [Ожегов, Шведова, с. 865].

2. Левый элемент второго типа парадигмы реализуется за счет слов, образующих семантическую зону «экзистенциальное»: *январь, осень, год, день, юность*. Например: *Листва живет мгновеньем пыльным, / От всех надежд отрешена, / И стало будущее лишним, / И осень стала, как весна!* (В. Брюсов. «Роскошен лес в огне осеннем...»); *Всю вашу жизнь пусть каждый новый год / Над вами разрушает темный свод / И, как весна, пусть светится призывно.* (Н. Недоброво. «Вы каждый раз рождаетесь тогда...») [НКРЯ]. Лексема *год* во втором фрагменте текста употреблена в значении «промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца – 12 месяцам» [Ожегов, Шведова, с. 135].

3. В третьей образной модели в позиции первого элемента (X) выступают слова, входящие в понятие «звук»: *голос, музыка, песня, речь*. Например: *Кубок, метелью запорошенный / В пальцах идущего впереди всех, / Голос – живой, молодой, как весна...* (Д. Андреев. «Святое вино»); *И глухотой другою, чем Бетховен. / Но твердо знаю: музыка – весна.* (С. Липкин. «Музыка») [НКРЯ]. В последнем отрывке слово *музыка* имеет значение «искусство, отражающее действительность в звуковых художественных образах, а также сами произведения этого искусства» [Ожегов, Шведова, с. 369].

4. В четвертом типе парадигмы с лексемой *весна* сближаются такие слова, как *любовь, счастье, мысль*, которые относятся к понятию «ментальное». Например: *Он сказал, что вернулась любовь, как весна, / И сравненьем опошил былое.* (В. Набоков. «Этот вечер лучистый грустил над людьми...»); *Счастье, обыкновенное*

как весна, / Неужели все еще мало / Тебе человеческой пищи. (А. Мариенгоф. «Развратничаю с вдохновеньем») [НКРЯ]. В первом фрагменте текста слово *весна* сближается с лексемой *любовь*, которая имеет значение «глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство» [Ожегов, Шведова, с. 336].

Анализ образного потенциала темпоральной лексемы *весна*, используемой и как предмет, и как образ сравнения, показал, что устойчивость (обратимость) обнаруживают 3 модели: «весна → живой предмет», «весна → ментальное», «весна → звук».

Изучение функционирования лексемы *весна* в поэтических произведениях XX века позволяет сделать следующие выводы. Лексическая единица *весна* чаще всего встречается в прямом словарном значении «время года, следующее за зимой и предшествующее лету». Круг образных ассоциаций этого слова достаточно широк: в качестве предмета сравнения оно сочетается с лексическими единицами, входящими в понятия «живой предмет», «ментальное», «свет», «пространство», «вода», «растение», «звук». При этом наиболее объемной является парадигма «весна → живой предмет» (45,12% всех употреблений). В результате анализа моделей, в которых лексема *весна* выступает в позиции правого элемента, выявлены парадигмы, имеющие устойчивый (обратимый) характер. К ним относятся три модели: «весна → живой предмет», «весна → ментальное», «весна → звук».

Список литературы

- Кочнова К. А. Лексико-семантическое поле «весна» в языковой картине мира А. П. Чехова // Сибирский филологический журнал. 2016. № 1. С. 178–184.
- Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2002. 960 с.
- Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 25.10.19).
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 944 с.
- Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Азбуковник, 2004. 527 с.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.-Л.: АН СССР, 1950–1965. Т.2, 1395 с.
- Усманова Л. А. Ассоциативно-образная интерпретация номинативов, обозначающих природное время в поэзии серебряного века // Вестник ТГУ. 2014. № 5. С.148–155.
- Хайрутдинова Г. А. Семантика и образный потенциал лексемы *зима* (на материале поэзии XIX –

XXI вв.) // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 5. С. 155–161.

Khairutdinova G. A. К проблеме образности языковых единиц (на материале анализа образного потенциала лексемы *берег*) // Казанская наука. 2014. № 9. С. 149–152.

Khairutdinova G. A. Об образно-ассоциативных связях лексемы *память*: в контексте концепции инвариантности образа // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. Кн. 5. С. 246–253.

References

Khairutdinova, G. A. (2014). *Semantika i obraznyi potentsial leksemy zima (na materiale poezii XIX – XXI vv.)* [Semantics and Figurative Potential of the Lexeme *Winter* (based on the 19th –21st centuries)]. *Uchenye zapiski Kazan. un-ta. Ser. Gumanitar. nauki*. T. 156, Book 5, pp. 155–161. (In Russian)

Khairutdinova, G. A. (2014). *K probleme obraznosti iazykovykh edinits (na materiale analiza obraznovo potentsiala leksemy bereg)* [On the Problem of Figurativeness of Language Units (based on the analysis of the figurative potential of the lexeme *shore*)]. *Kazanskaia nauka*. No. 9, pp. 149–152. (In Russian)

Khairutdinova, G. A. (2015). *Ob obrazno-assotsiativnykh svyaziakh leksemy pamiat': v kontekste kontseptsii invariantnost' obraza* [On the Figurative-Associative Relations of the Lexeme *Memory*: Within the Context of Figure Invariance Concept]. *Uchenye zapiski Kazan. un-ta. Ser. Gumanitar. nauki*. T. 157, Book 5, pp. 246–253. (In Russian)

Kochnova, K. A. (2016). *Leksiko-semanticheskoe pole "vesna" v iazykovoii kartine mira A. P. Chehova* [Lexico-Semantic Field "Spring" in the Language Picture of A. P. Chehov's World]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 1, pp. 178–184. (In Russian)

Kuznetsov, S. A. (2002). *Sovremennyi Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 960 p. Saint-Petersburg, Norint. (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (accessed: 25.10.19). (In Russian)

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Ju. (2007). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 Words and Idiomatic Expressions]. 944 p. Moscow, OOO "A TEMP". (In Russian)

Pavlovich, N. V. (2004). *Iazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom iazyke* [The Language of Images. Paradigms of Images in the Russian Poetic Language]. 527 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka: v 17 t. [Dictionary of the Modern Russian Literary Language: In 17 Volumes]. T. 2. 1395 p. Moscow, Leningrad, AN SSSR. (In Russian)

Usmanova, L. A. (2014). *Assotsiotivno-obraznaia interpretatsiia nominativov, oboznachaiush'ih prirodnoe vremia v poezii serebriannogo veka* [Associative and Image Interpretations of Nominatives Meaning Nature Time in Poetry of Silver Age]. *Vestnik TGU*. No. 5, pp. 148–155. (In Russian)

The article was submitted on 16.11.2019
Поступила в редакцию 16.11.2019

Ван Сяосюй,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
382814943@qq.com

Wang Xiaoxu,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
382814943@qq.com